

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-225-233

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

БОГДАНОВ Максим Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
организации режима, Псковского филиала Университета
ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры
организации режима, Псковского филиала Университета
ФСИН России,
e-mail: andrey-sherbakov-1973@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В представленной статье осуществляется комплексный анализ современного состояния функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Проведено исследование нормативно-правового регулирования деятельности пенитенциарных учреждений в Российской Федерации (материалы проведенного исследования содержат анализ ведомственного нормативного регулирования, включая приказы ФСИН России, регламентирующие различного рода аспекты содержания и отбывания наказаний спецконтингентом в учреждениях уголовно-исполнительной системы). Особое внимание уделено проблемам содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также осужденным отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы. Исследование представляет интерес для сотрудников правоохранительных органов, научных работников, адъюнктов и курсантов ведомственных образовательных организаций ФСИН России специализирующихся в области обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы и государства.

Результаты. Полученные выводы могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной практике по вопросам обеспечения безопасности персонала, спецконтингента, а также иных лиц находящихся на режимной территории учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения и следственные изоляторы, сотрудники администрации, подозреваемые, обвиняемые, осужденные.

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,

Candidate of Law, Associate Professor at the Department of
Regime Organization, Pskov Branch of the University of the
Federal Penitentiary Service of Russia

SHCHERBAKOV Andrey Vasilievich,

Candidate of Law, Associate Professor Head of the Department
of the Organization of the regime, Pskov Branch of the
University of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE CURRENT STATE OF THE DOMESTIC CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Annotation. The presented article provides a comprehensive analysis of the current state of functioning of institutions and bodies of the penal system. The study examines the legal and

regulatory framework for the activities of penitentiary institutions in the Russian Federation (the materials of the study include an analysis of departmental regulatory documents, including orders issued by the Federal Penitentiary Service of Russia, which regulate various aspects of the detention and punishment of special categories of individuals in institutions of the penal system).

Special attention is paid to the problems of detention of suspects and accused, as well as convicts serving criminal sentences in places of deprivation of liberty. The study is of interest to law enforcement officers, researchers, adjuncts, and cadets of departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia specializing in ensuring the security of the penal system and the state.

Results. The findings can be used in the legislative and law enforcement practices related to ensuring the safety of personnel, special contingents, and other individuals located in the restricted areas of the institutions and bodies of the Russian Federation's penal system.

Key words: *penal system, correctional facilities and detention centers, administration staff, suspects, accused, and convicts.*

Функционирование современной уголовно-исполнительной системы Российской Федерации основано, прежде всего, на концептуальных правовых документах (Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»), актах законодательства (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ; Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»; Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»; Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»; Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 «Положение о Федеральной службе исполнения наказаний», и др.), а также ведомственной специальной литературы (Приказ Минюста России от 4.07.2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»; Приказ Минюста России от 26 января 2026 г. № 17 «Об утверждении порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»; Приказ

Минюста России от 4 сентября 2006 г. № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы»; Приказ Минюста России от 3 сентября 2007 г. № 178 «Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы»).

Указанное позволяет выделить ключевые базовые принципы и обозначить отправные посылы к пониманию основ её организации и функционирования.

Во-первых, уголовно-исполнительной системе относится к правоохранительным органам, осуществляющим пенитенциарную деятельность, сопряженную с реализацией мер государственного принуждения, необходимую для поддержания и обеспечения правового, политического и социального порядков (так, вывод о схожести правового статуса сотрудников органов внутренних дел и сотрудников иных правоохранительных органов, в частности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, был сделан в Определении Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 года № 173-О).

Во-вторых, уголовно-исполнительная система является социальным институтом, играющим особую роль в системе социального контроля, и, тем самым, выступает важнейшим компонентом системы социальной организации. Важно отметить, что, будучи социальным институтом, уголовно-исполнительная система выполняет паритетно со специальными функциями исправительных учреждений социальные функции: карательную, превентивную, ресоциализирующую и реабилитационную. В свою очередь, социальный характер указанных функций определяется их направленностью (на исправление осуждённого, его

ресоциализацию, а также защиту общества от преступлений и преступников) [11, с. 10, 11].

В-третьих, уголовно-исполнительная система обладает существенной спецификой, производной от своего предназначения, выполняемых функций и задач, условий функционирования, коррелирующей с характером и объектами пенитенциарного воздействия, и проявляющейся в её внутренней организации, правилах уголовно-исполнительной деятельности, её специализации, коммуникативных, инфраструктурных и иных компонентах. Постановочно следует согласиться с суждением, согласно которому современная уголовно-исполнительная система имеет чёткую и строгую иерархию, относительно закрытый характер, при этом взаимодействует с другими структурными компонентами государственного механизма, социальными институтами в строго регламентированных правовых формах.

Позиционно следует согласиться с высказанным в специальной литературе мнением о том, что пенитенциарные учреждения занимают в уголовно-исполнительной системе особое место, поскольку именно они непосредственно обеспечивают достижение ее целевых установок и задач [14, с. 79]. Вместе с тем, в специальной литературе, не без оснований, отмечается значимость правового упорядочения в части легального определения понятия уголовно-исполнительной системы, поскольку нередко в юридической литературе данная система, федеральный орган управления ею и органы, учреждения, которые непосредственно исполняют наказания, рассматриваются как синонимы.

В-четвертых, уголовно-исполнительная система взаимосвязана с социально-правовыми системными объектами, во-вторых, в динамике развития, во взаимосвязи с движением и изменениями социума, государства, а также – в корреляции с интеграционными процессами общемирового и регионального характера. Это, в свою очередь, означает, что уголовно-исполнительная система, оказывая определённое влияние на общество и государство, сама испытывает не себе влияние происходящих в обществе и государстве процессов.

Изучение специальной литературы, в свою очередь, отражающей предпосылки и ход современного реформирования уголовно-исполнительной системы России, позволяет автору, с известной долей обобщения, указать на две основные по сути стратегические взаимосвязанные между собой целевые установки обозначенного процесса:

гуманизация уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов и демократизации Российского общества и госу-

дарства;

повышение эффективности уголовно-исполнительной системы в контексте выполнения ею социальных и специальных функций.

1. Гуманизация уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов и демократизации Российского общества и государства. Следует обратить внимание на определённый исторический опыт формирования и практики осуществления, гуманных начал исполнения уголовных наказаний в отечественной пенитенциарной системе, подключения общества к этой проблеме [1, с. 30-32].

Как, не без оснований, отмечается в специальной литературе, уже в 1980-х гг. в русле перестроечных реформ были проведены отдельные мероприятия по демократизации и гуманизации советской пенитенциарной системы. Идея гуманизации уголовно-исполнительной системы, и, в частности, такие её составляющие, как правовая защищённость осуждённых, социальная адаптация лиц, отбывших наказание, необходимость комплексного их решения была озвучена в Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы (Постановление Правительства РФ от 29 августа 2001 г. № 636 «О Федеральной целевой программе «Реформирование уголовно-исполнительной системы на 2002-2006 годы»).

Далее, данная идея конкретизируется в положениях законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов Российского государства (Так, начиная с 1992 г. были приняты многочисленные законы, в том числе, изменения и дополнения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного (ранее называемого исправительно-трудовым) законодательства, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, касающиеся, в том числе, гуманизации уголовно-исполнительной системы. В частности, уже принятый 12 июня 1992 г. Закон РФ о внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР предоставил работающим осуждённым право на отпуск, время работы осуждённого стало засчитываться в трудовой стаж; осуждённым была гарантирована свобода совести и вероисповедования, служители культа разных конфессий получили возможность посещать места лишения свободы с целью отправления религиозных обрядов), концептуально оформляется в Конституции РФ (ст. 2, ст. 17, ст. 20, ст. 21, ст. 46, 50, и другие положения Конституции РФ 1993 г.), последовательно проводится в правовых позициях высших судебных инстанций (в частности, можно указать на ряд решений Конституционного Суда РФ: от 23 июня 1995 г. по делу о проверке конституционности ч. 1

и п. 8 ч. 2 ст. Жилищного кодекса РСФСР (норма действовавшего на тот период жилищного законодательства об утрате гражданином права на жильё при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше 6 месяцев признана неконституционной) // Вестник Конституционного Суда РФ № 2-3. 1995 от 16 октября 1995 г. (норма действовавшего на тот период пенсионного законодательства в части приостановления выплаты трудовых пенсий на время лишения пенсионера свободы по приговору суда признана противоречащей Конституции РФ).

Не останавливаясь пока на содержании международных правовых актов, касающихся пенитенциарной системы констатируем их важное значение для гуманизации уголовно-исполнительной сферы, признание этого факта на концептуальном, законодательном и доктринальном уровнях, осуществление комплекса мер (не только законодательного (имеется в виду принятие Уголовно-исполнительного кодекса РФ 1997 г., в определённой степени учитывающего международно-правовые обязательства России, а также принятие и других законодательных актов, в частности Уголовного кодекса РФ 1996 г., Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», вносимые в указанные и другие законодательные акты коррективы), но и организационно-правового характера) в этой части (в частности, уже в 2001 г. была создана система ведомственного контроля во главе с Управлением по контролю за соблюдением законности и прав человека в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; на территориальном уровне уголовно-исполнительной системы введены должности помощников начальников управления по правам человека).

В специальной литературе в целом позитивно оценивается современное состояние нормативных положений уголовно-исполнительного законодательства России на предмет соответствия международным стандартам.

Заметим, что сам факт перевода уголовно-исполнительной системы из ведомства МВД в подведомственность Министерства юстиции (Указ Президента РФ от 28.07.1998 № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3841), постепенное снижение в РФ численности контингента лиц, отбывающих наказание, связанные с изоляцией от общества (так, для сравнения мож-

но привести следующие данные: если в 2002 г. количество осуждённых в местах лишения свободы составляло 877393 чел., то на 01 января 2026 г. – их количество снизилось до 282000 тыс. чел.), и параллельное расширение альтернативных форм пенитенциарного воздействия (в числе которых, пробация - Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»), правовое упорядочение в части государственного контроля и надзора, общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений (Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) регламентирует функции судебного контроля (ст. 20), ведомственного контроля (ст. 21), прокурорского надзора (ст. 22), возможности участия общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 23). Как уже отмечалось, общественному контролю в пенитенциарной сфере посвящён специальный законодательный акт. Заметим, что общественная форма контроля также свидетельствуют в пользу гуманизации рассматриваемой системы на современном этапе её развития (вопросам обеспечения прав и законных интересов осуждённых уделено внимание в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года).

Резюмируя по первой из обозначенных целевых установок реформирования уголовно-исполнительной системы России, следует признать объективный и значимый характер гуманизации сферы исполнения наказания, необходимость продолжения последовательных законодательных и организационно-правовых мер в данном направлении, с учетом национальных интересов и международно-правовых обязательств России.

Вместе с тем, очевидно, речь не идёт о мифологизации проблемы соблюдения прав осуждённых (как и в целом прав человека), принимая во внимание установленные государством определённые, и в некоторых случаях довольно строгие (и особенно это касается лиц, осуждённых и отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества) ограничения и запреты (на данное обстоятельство обращается внимание в специальной литературе) [6, с. 64-66].

Среди целей их установления – охрана и защита безопасности (отдельных людей, социальных коллективов, общества и государства в целом, в том числе, если речь идёт об ограничениях и запретах, касающихся контингента осуждённых – самой уголовно-исполнительной системы).

Показательно, что современные исследователи рассматривают гуманизацию условий содержания лиц, заключённых под стражу и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы,

повышение гарантий их прав и законных интересов, в том числе и как фактор, способный привести в конечном итоге к сокращению рецидива преступлений [3, с. 13-19]. Как представляется, в контексте проблемы гуманизации уголовно-исполнительной системы и, одновременно, значимости обеспечения безопасности личности, следует рассматривать ситуацию с профилактикой и лечением опасных заболеваний осуждённых и отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях.

В целом недопустимо отождествлять демократические преобразования, и в частности, связанные с демократизацией управления, гуманизацией мест лишения свободы с вседозволенностью. Между тем, такое восприятие имеет место среди контингента осуждённых, о чём косвенно говорят статистические данные (так, к примеру, согласно статистическим данным ГОУ ФСИН России, по состоянию на 01.10.2025 (за 9 месяцев 2025 года) в учреждениях уголовно-исполнительной системы на профилактическом учете как «склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов» состояло 3965 подозреваемых, обвиняемых и осуждённых (АППГ – 4253) из которых 974 признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (АППГ – 1056). Количество допущенных в учреждениях УИС противоправных действий, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осуждёнными в отношении сотрудников администрации составило 388 случаев (АППГ – 540)) [17], и чему, по всей видимости, в определённой степени способствует, в том числе неготовность персонала уголовно-исполнительной системы к работе в новых условиях. Здесь следует перейти ко второй из обозначенных ранее целевых установок реформирования уголовно-исполнительной системы России.

2. Повышение эффективности уголовно-исполнительной системы в контексте выполнения ею социальных и специальных функций.

В современных условиях, как уже было показано выше, уголовно-исполнительная система рассматривается не с позиций карательного инструмента, но, в первую очередь, в плане выполнения ею превентивной, ресоциализирующей и реабилитационной функций. При этом, принимая во внимание широкий спектр задач, возлагаемых на компоненты рассматриваемой системы, справедливо высказанное в специальной литературе суждение о том, что задачи исправительных учреждений, хотя и в значительной мере совпадают с целями наказания, но, вместе с тем, шире последних [7, с. 127-130].

В современных условиях уголовно-исполнительная система входящие в неё исправитель-

ные учреждения в процессе функционирования сталкиваются с рядом проблем, формирование и обострение которых обусловлено различными факторами [13, с. 132]. При этом часть из них «задана» самой пенитенциарной системой, а другая часть коррелирует с явлениями и процессами социально-экономического, культурно-идеологического, политико-правового и организационного характера, и проявляется в просчётах уголовной и уголовно-исполнительной политики [10, с. 313] в целом и недостатках функционирования уголовно-исполнительной системы, в частности.

Изучение и обобщение доктринальных источников и эмпирического материала позволяет с определённой долей условности выделить следующие основные группы факторов, коррелирующих с неблагоприятными процессами и явлениями социального характера и негативно влияющих на функционирование уголовно-исполнительной системы в современных условиях.

Омоложение и ухудшение криминологических характеристик контингента осуждённых и отбывающих наказания.

В специальной литературе приводятся данные, согласно которым, среди осуждённых и отбывающих наказание увеличивается удельный вес лиц молодёжного возраста, более половины всех осуждённых отбывают наказание за насильственные преступления. Как следствие – ухудшаются криминологические характеристики контингента, растёт пенитенциарная преступность (за период с 2011 по 2023 год абсолютное количество преступлений, совершённых осуждёнными, выросло на 53,4%, а показатель в расчёте на 10 000 человек — почти вдвое (с 11,7 в 2010 году до 22,7 в 2023 году соответственно). При этом растёт и доля тяжких и особо тяжких деяний: дезорганизации деятельности учреждений (ст. 321 УК РФ – 2013 год -217 преступлений; 2019 год – 235 преступлений), побегов (ст. 313 УК РФ) в 2013 году – 269 случаев, а в 2019 году – 216 случаев) [8, с. 18-24], уклонений от отбывания наказания).

Серьёзные опасения вызывает преступность несовершеннолетних (в том числе, повышение её организованности, высокий удельный вес в ней насильственных преступлений, усиление позиций криминальной и тюремной субкультуры в контингенте несовершеннолетних осуждённых (по данным главы Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина, озвученным 26 июня 2026 года на молодёжном форуме в рамках Петербургского международного юридического форума, в 2025 году преступность среди несовершеннолетних в России выросла на 10%. Число тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых подростками, в 2025 году 12 687, что на 21% больше, чем годом ранее)). Кроме того, как

отмечают исследователи [15, с. 478-484], (число зарегистрированных преступлений (то есть выявленных и дошедших до суда) тяжких и особо тяжких в 2025 году составило 627,9 тыс. Это рекорд за полтора десятилетия — такой высокий показатель последний раз фиксировали в 2010 году).

При этом, существенно усилилась активность криминальных лидеров, пытающихся координировать противоправные действия осужденных (значительная часть которых связана с организованной преступностью), в том числе, в части дезорганизации исправительных учреждений, а также в связи с посягательствами на работников уголовно-исполнительной системы (угрозами в их адрес [16, с. 47-54]). Не останавливаясь пока на этом аспекте здесь лишь заметим, что в нейтрализации обозначенной группы факторов исправительным учреждениям отводится важное значение, при этом, параллельно должны формироваться и реализовываться меры по предупреждению преступности, ее ограничению, разрушению преступного мира.

Проблема организации социально полезной занятости осужденных и отбывающих наказания в исправительных учреждениях.

Прежде всего, отметим, что общественно полезный труд выступает одним из средств исправительного воздействия (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), кроме того, это – способ включения осужденного в социально значимые отношения, способствующие его морально-психологической и трудовой ресоциализации (как отмечают исследователи, в целом трудовая адаптация дает возможность осужденным, не имеющим профессии, приобрести трудовые навыки, благодаря чему у них появляются шансы найти работу после освобождения) [12, с. 16-19].

Между тем, вопрос привлечения осужденных к оплачиваемому труду сложный, так как для успешного функционирования производства необходимо регулярно обеспечивать его заказами (объемами работ), а также оперативно закупать сырье и материалы, стабильно выплачивать заработную плату, повышать профессиональную подготовку осужденных. В целом, как отмечают исследователи, в настоящее время в пенитенциарной системе Российской Федерации имеются объективные причины и факторы, связанные с проблемами трудовой занятости осужденных и сдерживающие развитие производства [9, с. 55-62].

Заметим, что в документе, посвященном реформированию уголовно-исполнительной системы, концептуально обозначен комплекс мер, направленных на её оптимизацию в этой части. При этом в разделе Концепции, посвященном труду

и профессиональному обучению, образованию осужденных в местах лишения свободы – главной целью выступает не просто занять чем-то осужденного, а через труд и профессию помочь ему исправиться и успешно адаптироваться в обществе после освобождения. Кроме того, заметим, что пенитенциарные учреждения столкнулись с проблемами общеобразовательного и профессионального обучения осужденных (во многих исправительных учреждениях происходит закрытие школ и профессиональных технических училищ); серьезные трудности имеются в организации трудовой занятости несовершеннолетних осужденных [4, с. 119-121]; на неудовлетворительном уровне находится воспитательная работа с осужденными [2, с. 35-41].

Препятствия на пути назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Проблема альтернативных мер уголовно-правового воздействия, имеет особую значимость, в том числе, в плане предупреждения новых преступлений, ресоциализации лиц, совершивших преступления впервые и небольшой тяжести [5, с. 109-115]. Показательно, что в настоящее время, сама система уголовных наказаний выстроена по принципу от менее суровых к более строгим формам уголовно-правового воздействия; как полагают некоторые исследователи, в этом подходе УК РФ (в отличие от УК РСФСР) просматривается предпочтение видам наказания, не связанным с изоляцией от общества: штрафу, обязательным работам, исправительным работам, принудительным работам, ограничению свободы.

Вместе с тем, в специальной литературе обращается внимание на то, что уголовно-исполнительным инспекциям ФСИН РФ приходится контролировать исполнение наказаний все более рецидивоопасного контингента (в свою очередь, повторные правонарушения и преступления со стороны лиц, отбывающих наказание без изоляции от общества, являются тревожным показателем и, одновременно, криминогенным фактором); по мнению отдельных авторов, в настоящее время сложившийся в стране институт исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, переживает системный кризис, имеющий, прежде всего организационную и ресурсную природу. Следует также обратить внимание на то, что сама уголовно-исполнительная система России переживает непростой и коррелирующий с движением Российского общества и государства, интеграцией и международным сотрудничеством в рассматриваемой сфере, процесс трансформации организационных основ и функционирования, в свою очередь, проявляющийся в перепрофили-

ровании системы пенитенциарных учреждений, поэтапной демилитаризации уголовно-исполнительной системы, установлении новых требований к её кадровому обеспечению, и других обстоятельствах, нуждающихся в дополнительной проработке во взаимосвязи с требованием обеспечения безопасности рассматриваемой системы в современных условиях.

Разделяя высказанное в специальной литературе суждение о том, что государство должно иметь адекватную обществу пенитенциарную систему, и, одновременно, хочу обратить внимание на то, что инновационные преобразования, обусловленные динамикой развития Российского общества и государства, интеграционными процессами, не отрицают учёта собственного позитивного опыта.

Обобщение всего вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы:

во-первых, уголовно-исполнительная система занимает важное место в государственном механизме, осуществляет в параметрах, установленных государством пенитенциарную деятельность, сопряжённую с реализацией мер государственного принуждения и необходимую для поддержания и обеспечения порядка (правового, политического, социального), одновременно, является социальным институтом, играющим особую роль в системе социального контроля, и, тем самым, выступает важнейшим компонентом системы социальной организации (общества) в целом.

во-вторых, в современных условиях, уголовно-исполнительная система, входящие в неё исправительные учреждения, в процессе функционирования, сталкиваются с рядом проблем, формирование и обострение которых обусловлено факторами, часть из которых заключена в самой пенитенциарной системе (специфика контингента осуждённых, и особенно, рецидивистов, роль криминальной и тюремной субкультуры, объективные трудности осуществления эффективного контроля в целях обеспечения режимных требований соответствующего учреждения и предупреждения нарушений, в том числе, преступных, со стороны осуждённых, и др.), а другая часть коррелирует с явлениями и процессами социально-экономического, культурно-идеологического, политико-правового и организационного характера, и проявляется в просчётах уголовной и уголовно-исполнительной политики в целом и недостатках функционирования уголовно-исполнительной системы, в частности.

К основным группам факторов, коррелирующих с неблагоприятными процессами и явлениями социального характера и негативно влияющих на функционирование уголовно-исполнительной системы в современных условиях, авто-

ром отнесены:

омоложение и ухудшение криминологических характеристик контингента осуждённых и отбывающих наказания (в первую очередь, связанные с изоляцией от общества);

проблема организации социально полезной занятости осуждённых и отбывающих наказания в исправительных учреждениях и мер по их ресоциализации;

препятствия на пути назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Список литературы:

[1] Алексеев В.И. О соотношении карательного, филантропического, исправительного воздействия на осужденных в контексте стратегии пенитенциарной политики (1879 - 1917 гг.) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 30 - 32.

[2] Аверкин С.Д., Кунц Е.В. Проблемы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Уголовно-исполнительное право. № 1. Т. 18(1-4). 2023. С. 35-41.

[3] Бомбергер И.И. Реформирование и становление российской пенитенциарной системы // Концептуальные направления реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 13 авг. 2012 г. /под общ. ред. П.И. Остапенко; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, Краснодар. фил., 2012. С. 13-19.

[4] Борченко В.А., Рафикова Э.Р. Проблемные аспекты привлечения к труду несовершеннолетних осужденных. Вестник Самарского юридического института ФЦИН России. № 4 (50). 2022. С. 119-121.

[5] Ведерникова О.Н., Гейнце О.В. Влияние практики назначения уголовного наказания на состояние рецидивной преступности: региональный аспект // Уголовное право. 2016. № 2. С. 109 - 115.

[6] Головкин Р.Б. Некоторые проблемы осуществления уголовной и уголовно-исполнительной политики в современной России // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. Конф., Владимир, 29-30 нояб. 2012 г. /Владимир юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2013. С. 64-66.

[7] Громов В.Г. Обязанности исправительных учреждений // Современное право. 2013. № 4. С. 127 - 130.

[8] Гирько С.И., Долгополов А.А. Пенитенциарная преступность: современное состояние и тенденции. Научный портал МВД России. № 1 (53). 2021. С. 18-24.

[9] Дятлов Ю.Н. Проблемы организации трудовой занятости осужденных на современном этапе развития отечественной пенитенциарной системы. Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика. Право. Управление». № 8. 2018. С. 55-62.

[10] Иванов С.В. Уголовная политика Российской Федерации: политолого-криминологический и уголовно-правовой аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. - Екатеринбург, 2006. - 313 с.

[11] Лелюх В.Ф. Российская уголовно-исполнительная система: социальные проблемы реформирования: диссертация ... доктора социологических наук: 23.00.02. - Кемерово, 2006. - 508 с.

[12] Лосева С.Н., Гарник С.В. Организация труда осужденных в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 16 - 19.

[13] Петров С.М. Государственное управление уголовно-исполнительной системой и пути ее реформирования : Монография / Петров С. М.; Респ. ин-т повышения квалификации работников МВД РФ. - Домодедово: РИПК работников МВД РФ, 1995. - 191 с.

[14] Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная система России: теоретические, правовые и организационные основы: монография / Л.Б. Смирнов; Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина. - Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. - 228 с.

[15] Щербakov А.В., Григоряк А.В. Отечественная пенитенциарная система: теоретический и правовой аспект. Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 478-484.

[16] Щербakov А.В., Ковалев О.Г. Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора, дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1 (248). С. 47-54.

[17] Обзор ГОУ ФСИН России от 07.11.2025 № исх-2-94966 (не был опубликован).

References:

[1] Alekseev V.I. On the ratio of punitive, philanthropic, correctional impact on convicts in the context of the strategy of penitentiary policy (1879-1917) // Penal system: law, economics, management. 2016. № 4. S. 30-32.

[2] Averkin S.D., Kunts E.V. Problems of educational work with convicts to imprisonment. Penal law. № 1. T. 18 (1-4). 2023. S. 35-41.

[3] Bomberger I.I. Reform and formation of the Russian penitentiary system // Conceptual directions for reforming the penal system: materials of the interregional scientific and practical

conference, August 13, 2012 under the general. ed. P.I. Ostapenko; Vladimir. jurid. in-t Feder. penitentiary services, Krasnodar. phil., 2012. S. 13-19.

[4] Borchenko V.A., Rafikova E.R. Problematic aspects of attracting juvenile convicts to work. Bulletin of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. № 4 (50). 2022. S. 119-121.

[5] Vedernikova O.N., Heinze O.V. Impact of criminal sentencing practices on the state of recidivism: regional aspect // Criminal law. 2016. № 2. S. 109-115.

[6] R.B. Golovkin. Some problems of the implementation of criminal and penal policy in modern Russia // Criminal and penal policy at the present stage of the development of society and the state: domestic and foreign experience: materials of international. scientific-practical. Conf., Vladimir, Nov. 29-30 2012 Vladimir Jurid. in-t Feder. services executive. punishments. Vladimir, 2013. S. 64-66.

[7] Gromov V.G. Duties of correctional institutions // Modern law. 2013. № 4. S. 127-130.

[8] Girko S.I., Dolgopolov A.A. Penitentiary crime: current state and trends. Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 1 (53). 2021. S. 18-24.

[9] Dyatlov Yu.N. Problems of organization of employment of convicts at the present stage of development of the national penitentiary system. Bulletin of Pskov State University. Series "Economics. Right. Management." № 8. 2018. S. 55-62.

[10] S.V. Ivanov. Criminal Policy of the Russian Federation: Political, Criminological and Criminal Law Aspects: Dissertation... Candidate of Law: 12.00.08. - Yekaterinburg, 2006. - 313 p.

[11] Lelyukh V.F. Russian penal system: social problems of reform: dissertation... Doctors of Sociology: 23.00.02. - Kemerovo, 2006. - 508 s.

[12] Loseva S.N., Garnik S.V. Organization of labor of convicts in the context of the reform of the penal system // Criminal executive system: law, economics, management. 2016. № 3. S. 16-19.

[13] S.M. Petrov. State administration of the penal system and ways to reform it: Monograph S.M. Petrov; Rep. Institute of advanced training of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - Domodedovo: RIPK of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. - 191 s.

[14] Smirnov L.B. The criminal executive system of Russia: theoretical, legal and organizational foundations: monograph L.B. Smirnov; Leningrad State University named after A.S. Pushkin. - St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2007. - 228 s.

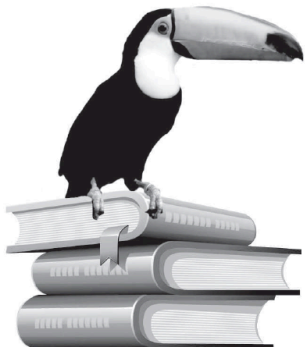
[15] Shcherbakov A.V., Grigoryak A.V. Domestic

penitentiary system: theoretical and legal aspect. International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 478-484.

[16] Shcherbakov A.V., Kovalev O.G. Psychological, pedagogical and organizational and legal aspects of speech aggression as a factor

disorganizing the activities of correctional institutions that ensure isolation from society. Statements of the penal system. 2023. № 1 (248). S. 47-54.

[17] Review of the SEI of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 07.11.2025 No. Ref. 2-94966 (was not published).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.